

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, профессора Агарева А.Ф. на диссертацию Перцева Владимира Александровича «Социальная политика Советского государства в 1953–1991 годах (на материалах областей Центрально-Черноземного экономического района)», принятой к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история Объединенным диссертационным советом Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

В XX веке Россия пережила ряд потрясений, повлиявших на ход всемирной истории. В советском обществоведении было принято акцентировать внимание на всемирно-историческом значении Великой Октябрьской социалистической революции. Действительно, под влиянием революционных событий 1917 г. в России мир стал развиваться по-другому. Для социалистов и коммунистов многих стран уникальный русский опыт модернизации общества стал ориентиром в деле успешного преодоления извечных социально-экономических проблем: безработицы, нищеты, культурной отсталости и т.д.

Идеологией советского государства являлось марксистско-ленинское учение о построении коммунистического общества. Доктринальные основы внутренней политики КПСС предусматривали, в частности, выравнивание уровней развития регионов, сближение различных социальных групп по материальному положению, преодоление противоположности между городом и

деревней. На пути социалистического строительства наша страна добилась немалых успехов. С точки зрения геополитического влияния она превратилась в мировую сверхдержаву.

Крушение советского государства в 1991 г., безусловно, стало также событием мирового масштаба. Во-первых, распалась великая держава. Во-вторых, была предана забвению, дискредитирована идея о возможности построения социалистического общества – идея, в которую верили, за которую отдавали жизнь миллионы соотечественников.

Сложилась парадоксальная ситуация: как только произошло саморазрушение великого государства и распались идеологические и политические скрепы, общество стало ориентироваться на западные стандарты жизни и поведения – стандарты неограниченного накопления и индивидуального потребления. Сегодня в исторической ретроспективе, очевидно, что руководство КПСС и Советского государства так и не сумело правильно определить и выстроить баланс интересов между государством и обществом, между обществом и личностью, между индексами развития материального производства и социальной сферы.

В силу указанных обстоятельств диссертационное исследование Перцева Владимира Александровича «Социальная политика Советского государства в 1953–1991 годах (на материалах областей Центрально-Черноземного экономического района)» приобретает особую значимость и научный интерес. Не вызывает сомнений его актуальность: важно своевременно выявить дисбаланс в государственной политике и современному российскому правительству, учитывать растущие потребности общества, опережающими темпами развивать социальную инфраструктуру, одновременно делая ее доступной для всех категорий населения. Советский опыт в этом отношении дает много поучительных примеров. Что же касается социальной сферы областей Черноземного центра России – то это был один из самых отстающих регионов не только Российской Федерации, но и страны в целом.

Диссертационное исследование В.А. Перцева состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений, а также приложения. В целом структурная композиция отвечает задачам исследования.

Во введении содержится постановка проблемы, обосновывается ее актуальность, определяются объект, предмет, территориальные и хронологические рамки, цели и задачи, методологический арсенал исследования.

Территориальные рамки работы охватывают РСФСР и Центральное Черноземье. Хотелось бы на этот счет высказать ряд соображений. Первое – касается количества областей региона. Автор включает в его состав 5 областей – Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую. Он основывается на современном делении экономических районов Российской Федерации. Деление это весьма условное, исторически не совсем верное. В государственной статистике послевоенных десятилетий – вплоть до начала 1960-х годов – в состав центрально-черноземных включалась также Орловская область. Представляется, изучение социально-экономической истории Орловской области первых послевоенных десятилетий в рамках истории Черноземного центра России было бы оправдано и весьма перспективно.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1953– 1991 гг., а по ряду сюжетов включаются периоды, предшествовавшие 1953–1991 гг., а также последующие 1991-1993 гг. Такой подход не выглядит всецело корректным. Ведь после событий 1991 г., повлекших за собой распад СССР, началась история другого государства. Поэтому, можно было бы очертить верхние границы исследования до середины 1980-х, т.е. до перестройки. Во время перестройки советское партийно-правительственное руководство СССР постепенно утрачивает контроль за общественно-политической и социально-экономической ситуацией.

Цель своего исследования автор видит «в анализе уникального опыта практической реализации государственной социальной политики Советского государства в 1953-1991 гг. и особенностей ее осуществления на территории

ЦЧЭР» (С. 46). Целевая установка выглядит несколько неконкретно. Представляется, цель можно было бы сформулировать по-другому, более четко, а на первый план поставить анализ достижений и просчетов в социальной политике государства, приведших в конечном итоге к распаду Советского Союза.

Автором представлен объемный и весьма содержательный историографический обзор (С. 7-46). Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что изучение социальной политики государства, социально-экономического развития территорий, социального положения различных групп населения находится на стыке истории и других общественных. По диссертационной тематике существуют огромный пласт монографической литературы, научных статей и брошюр. Немалую сложность вызывает работа по выявлению и систематизации этой литературы, ее осмыслению и анализу.

Перцев В.А. с этими задачами успешно справился. Он сумел оценить значимые труды историков, экономистов, философов, социологов, в которых под разными углами зрения, рассматривается социальная политика Советского государства в послевоенные десятилетия, анализируется материальное положение населения Российской Федерации в целом и областей Центрального Черноземья в особенности. Характерной чертой историографического очерка является уважительное и корректное отношение автора к работам предшественников, высказанные им оценки достаточно убедительны и аргументированы. Не вызывает возражений и предложенная периодизация историографии.

Диссертация имеет солидную источниковую базу, особо следует отметить широкое привлечение архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот. В диссертации использованы материалы фондов двух центральных архивов (Государственного архива Российской Федерации – ГА РФ и Российского государственного архива экономики – РГАЭ) и фондов областных архивов Центрального Черноземья. Это государственные архивы и бывшие архивы КПСС Белгородской, Воронежской, Липецкой, Тамбовской об-

ластей. В итоге у В.А. Перцева появилась возможность проследить развитие того или иного процесса от момента подготовки и принятия решения в центральных органах власти и до его реализации в отдельной области. Следует выделить также весьма трудоемкую и скрупулезную работу автора над статистическими материалами, которые позволили составить столь необходимые в изучении социально-экономической истории таблицы, вынесенные в «Приложение».

Материалы архивов Центрального Черноземья автор использовал в своем исследовании максимально полно. В первую очередь это стенограммы областных партийных конференций, пленумов обкомов КПСС, материалы различного рода совещаний по развитию социальной сферы и другие документы. Партийные документы отличаются высокой степенью правдивости и достоверности, они позволили исследователю обнажить «нерв» эпохи, глубже понять ее, выявить болевые точки в том или ином процессе. Указанная документация прежде носила закрытый характер, хранилась под грифом «Секретно». Использование этих документов вывело диссертационное исследование на новый уровень знания.

Следует только приветствовать скрупулёзность Перцева В.А. и его стремление докопаться до сути, когда он брал в разработку фонды предприятий, определяющих уровень развития не только промышленности региона, но и целых отраслей народного хозяйства страны. Это – фонды Новолипецкого металлургического завода, Липецкого металлургического завода «Свободный сокол», Белгородского котлостроительного завода, завода «Воронежсельмаш» и других предприятий. Несомненно, плодотворным является использование материалов социологических опросов и бюджетных обследований населения.

Автор диссертационного исследования сетует на специфику документов, находящихся в областных архивохранилищах, которые представляют собой пеструю мозаику, порой фрагментарны, что не позволяет создать целостную картину, детально проследить развитие тех или иных явлений и

процессов (С. 57). Да, в этом специфика документов местных архивов. Часто такие документальные материалы, хорошие при освещении событий «изнутри», не позволяют бросить панорамный взгляд, дать общую оценку. В то же время представляется возможным обратить внимание на необходимость дополнительного привлечения архивного материала, раскрывающего процесс непосредственной выработки государственной социальной политики центральными органами власти и управления.

Рассматриваемая работа имеет пять глав, которые различаются как по объему, так и по роли в исследовании и научной значимости. Первая глава «Теоретические аспекты истории социальной политики» носит подчиненный, вспомогательный характер. Она выполнена на основе опубликованной литературы. В ней, в частности, раскрывается содержание понятий «социальное государство», «государство всеобщего благоденствия», «жилищно-бытовая сфера», «бюджет семьи», «образовательные и медицинские услуги» и др. Считаю возможным высказать положительное отношение к попытке автора сформулировать и обосновать новые терминологические сочетания: «социальное благополучие населения» (С. 95-96), «псевдопотребительское общество» (С. 102), дать оригинальное толкование понятия «государственная социальная политика» (С. 92), глубоко проанализировать сопутствующие и противоборствующие факторы социального развития, повлиявшие на определение содержания научной концепции проблемы (С. 119, 120). К сожалению, в основном содержании диссертационного исследования не получили конкретизации представленные в первой главе обоснования автора в отношении психоисторического подхода к изучению наблюдавшихся социальных процессов (С. 100-101). Особое внимание необходимо обратить на представленную в диссертации периодизацию социального развития ЦЧЭР. Она доказательна и вполне логична. Однако в таком разноплановом исследовании хотелось бы видеть вариант периодизации социальных процессов в пределах всего Советского государства.

Одной из главных несущих конструкций диссертационного сочинения В.А. Перцева служит вторая глава «Осуществление государственной политики по улучшению материального положения трудящихся в областях Центрального Черноземья в 1953-1991 гг.: условия и конкретные меры». Следует поддержать стремление автора изучить социально-экономическую политику советского правительства с точки зрения общественных приоритетов. В этом плане он опирается на директивные установки XXI съезда КПСС, благодаря которым «в течение 1950-1980-х гг. на территории ЦЧЭР произошли существенные экономические ... перемены» (С. 160). Обоснованным выглядит характеристика условий реализации социальной политики Советского государства в контексте социально-демографических процессов на территории областей Центрального Черноземья.

Вторая глава диссертации самая большая по объему (143 с.). В ней рассматриваются процессы формирования качественно новой среды социальной комфортности и благополучия. Системы государственного регулирования и управления социальной сферой работала устойчиво. Материальное благополучие рабочих и служащих базировалась на оплате их труда. В советском государстве существовал порядок поощрительных мер за эффективный и высокопроизводительный труд. Специальный раздел посвящен изучению организации оплаты труда в различных отраслях народного хозяйства. Наряду со ставками зарплаты сложилась практика установления персональных окладов и персональных надбавок к окладам, премиальных выплат.

Перцев В.А. выдвигает весьма интересное положение о том, что «увеличение заработной платы имело в большей степени политический, а не обоснованно экономический характер, так как с помощью демонстрации стабильного укрепления благосостояния подтверждался тезис о преимуществах социалистической системы» (С. 249). Также в работе отмечается и сокращение продолжительности рабочей недели, которая в 1987 г. составила 39,2 часа. Это справедливо оценивается как важное завоевание социалистического

общества. Действительно, еще К. Маркс мечтал о том времени, когда мериллом общественного богатства будет свободное время.

Безусловным достоинством работы является критическое восприятие действительности, выявление противоречий и сбоев в функционировании государственной системы материального поощрения трудящихся. Невысокий уровень самосознания рабочих, и что еще важнее – морально-нравственная несостоятельность руководителей крупных предприятий обусловили проявление «коллективного эгоизма». В частности, приводится характерный пример деятельности администрации Воронежского завода горно-обогатительного оборудования, на котором сложилась практика занижения фактического выполнения норм путем систематических приписок. Отсюда – незаработанные премиальные выплаты, звания, награды. Автор отмечает: «выплата работникам народного хозяйства Центрального Черноземья премиальных вознаграждений из стимулирующего фактора превратилась в дополнительный источник материального благосостояния» (С. 281). Вот этот момент очень важен для понимания сути развития негативных процессов, протекавших в социально-экономической сфере страны в период «развитого социализма».

Перцев В.А. неоднократно обращается к результатам хозяйственной реформы 1965 г., говорит об импульсе, полученном экономикой в последующий период, неизменно дает реформе высокую положительную оценку. Однако положительное проявление реформы А.Н. Косыгина оценивается в общем виде, равно как и ее социальная составляющая. Действительно, ряд предприятий Советского Союза в новых экономических условиях добился выдающихся успехов. На всю страну прославились Калужский турбинный завод («Калужский вариант»), производственное объединение в Щекино («Щекинский метод»). На Калужском турбинном заводе была успешно применена новая форма организации и оплаты труда в рабочих бригадах, а на Щекинском химическом объединении – практика совмещения рабочих профессий. Все это сопровождалось резким повышением производительности и

оплаты труда. А были ли подобные – очень успешные рабочие коллективы в областях Черноземного Центра России?

Положительным моментом представляется анализ свидетельств о неофициальных доходах граждан, случаев воровства, должностных преступлений (С. 282). К сожалению, в диссертационном исследовании представлены свидетельства коррупции исключительно применительно к территории Воронежской области и отсутствуют аналогичные свидетельства, относящиеся к другим областям ЦЧЭР.

Третья глава диссертационного исследования «Основные направления социального обеспечения и обслуживания населения Центрального Черноземья в 1953-1991 гг.», (объемом 100 с.), является продолжением уже обозначенной сюжетной линии. В ней основное внимание уделяется изучению вопросов пенсионного обеспечения населения, трудоустройству лиц пенсионного возраста, социальной поддержке инвалидов и учащейся молодежи. Надо признать, что социальное обеспечение как государственная система было организовано по одним принципам по всей стране. Но некоторые отличия существовали по регионам, и в работе конкретно они представлены.

Очень убедительно выполнена часть работы, в которой рассматривается государственная политика по поддержке молодежи и студенчества. Действительно, по сравнению с днем сегодняшним контраст необыкновенно сильный. Автор на основе анализа нетипичного архивного документа – меню одного из воронежских кафе – рассчитал и убедительно показал: на обычную студенческую стипендию можно было вполне сносно питаться и в учреждениях общественного питания.

Новационной по содержанию является четвертая глава «Проблемы организации бытовой сферы областей Центрального Черноземья в 1953-1991 гг.» (объемом 90 с.). В ней исследуются исторические сюжеты, зачастую оказывавшиеся ранее вне исследовательского внимания: жилищное строительство и уровень обеспеченности населения жильем, производство товаров народного потребления, состояние учреждений торговли и общественного

питания, функционирование системы оказания бытовых услуг населению. Рассмотрение разноплановых по содержанию направлений выглядит взаимосвязано и логично благодаря удачному использованию объединяющего фактора – влияние на условия повседневной жизни граждан. В диссертационной работе сделан обоснованный вывод о том, что «государственная система оказания бытовых услуг не справлялась с возросшими запросами населения» (С. 491).

Глава пятая «Динамика изменения уровня благосостояния населения Центрального Черноземья на протяжении 1953-1991 гг.», (объемом 97 с.), с точки зрения содержания носит результирующий характер, то есть они показывает преимущественно социальные завоевания советского государства за послевоенный период. Свое внимание автор фокусирует в основном на 1980-е годы, которые подводят своеобразный итог советского периода развития. Выводы делаются на основе обследования семейных бюджетов населения РСФСР. В данном разделе приводится разноплановый статистический материал по доходам населения, по делению групп населения в зависимости от размеров семейного бюджета и т.д.

Методика работы Перцева В.А., представленные выводы не вызывают возражений. Активно применяются современные количественные технологии: основное содержание исследования сопровождается картами, графиками, диаграммами.

Всякое диссертационное исследование – это и квалификационная работа, которая оценивается не только с точки зрения содержания, научности, доказательности, оригинальности, но и по форме подачи материала, по стилю изложения. Работа, вынесенная В.А. Перцевым на защиту, отличается четкостью оформления мысли, её положения лишены логических противоречий и двусмысленности. И что еще хотелось бы выделить: данная диссертация написана грамотно, академичным русским языком с богатым словарным запасом. Подобное все реже и реже встречается не только в средствах массовой информации, но, к сожалению, и в современных научных публикациях.

Новизна данной работы несомненна. Имеет она и практическое значение, так как позволяет лучше понять природу многих явлений в социально-экономической сфере, учесть их. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке социальной истории России XX века, создании обобщающих трудов, а также в преподавании истории в высших и средних общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях.

Вместе с тем в диссертационной работе В.А. Перцева имеются упущения и недостатки. Часть замечаний уже была высказана ранее при анализе глав диссертации. В добавление к ним хотел бы сказать следующее:

1. В композиции диссертационного исследования прослеживается определенная неравномерность в использовании иллюстративного фактического материала, в особенности, применительно к событиям второй половины 1950- начала 1960-х гг. Данное обстоятельство несколько снижает уровень доказательности и научной обоснованности сопровождающих теоретических обобщений.

2. В приложении приводится 193 таблицы разной значимости и 5 объемных документов. Следовало бы часть из них перенести в текст для удобства восприятия материала.

Высказанные замечания и пожелания не влияют на положительную оценку оппонируемой диссертации. По теме исследования опубликованы: в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, 24 научные статьи, две монографии, 37 статей – в других научных изданиях. Общий объем опубликованных работ составляет 85,5 п. л.

Диссертация В.А. Перцева на соискание ученой степени доктора исторических наук является научно-квалификационной работой, актуальным, оригинальным, самостоятельно выполненным исследованием, в котором в соответствии с требованиями п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» решена крупная научная проблема, имеющая важное теоретическое и практическое значение для развития социальной и региональной истории. В диссертации соблюдены установленные «Положением о присуждении уче-

ных степеней» критерии, которым должна отвечать диссертация на соискание степени доктора наук. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации. Диссертация соответствует требованиям пп. 9–12, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор, Перцев Владимир Александрович, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент –
доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
истории России, ФГБОУ ВО
«Рязанский государственный
университет имени
С.А. Есенина»

Агарев Александр Федорович

Моб. тел. 89106119157

E-mail: agarevalex@mail.ru

Адрес: 390000, Рязанская область,
г. Рязань, ул. Свободы, д. 46,
РГУ имени С.А. Есенина

«21» «февраля» 2018 г.

